

РЕФОРМА ГОСПЛАНА СССР 1955 г.: РАЗРАБОТКА НОВОЙ МОДЕЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 11-06-90735-моб_ст).

Проводится оценка реформы Госплана 1955 г. На основе новых архивных документов, а также опубликованных источников анализируются административный, экономический и политический аспекты реформы Госплана СССР. Эта реформа является практически неисследованной в историографии. Автор приходит к выводу, что реформа Госплана СССР 1955 г. носила объективный характер и была ответом на системный кризис советской экономики 1955–1956 гг., будучи обусловлена необходимостью «нащупать» новые практики планирования. Новые архивные документы показывают, что решение о разделении Госплана СССР на два плановых органа не было изначально заложено и оформилось постепенно.

Ключевые слова: реформа; планирование; Госплан СССР; Госэкономкомиссия СССР; Н.С. Хрущев.

Реформа Государственного планового комитета при Совете Министров СССР (Госплан СССР) 1955 г. явилась первой реформой планирования в постсталинский период. В середине 1950-х гг. был осуществлен переход от традиционной, «моноструктурной» модели планирования к новой модели, основанной на разделении между разными органами власти функций перспективного и текущего планирования, оперативного управления экономикой. В советской теории планирования реформа Госплана СССР 1955 г. определила начало шестого этапа развития планирования в СССР (май 1955 г. – март 1965 г.) [1. С. 281; 2. С. 162–163]. В историографии существует лишь самое общее представление о реформе Госплана 1955 г. [3–5]. В зарубежной историографии преобладают общие замечания о характере реорганизации Госплана в 1955 г. [6. С. 350–351].

Введение в 1990–2000-е гг. в научный оборот архивных документов, публикация мемуаров плановиков не изменили ситуацию, сложившуюся в историографии на рубеже 1980–1990-х гг., и не оказали влияния на качество исследований по истории Госплана в годы руководства Н.С. Хрущева [7, 8]. Наибольшее внимание как российских, так и зарубежных историков сосредоточено на реформировании министерской системы управления экономикой в 1954–1957 гг., и в особенности на реформе управления 1957 г. [9–13]. Реформа Госплана СССР 1955 г., как, впрочем, и остальные реформы данного института, осталась на периферии внимания новейшей российской и зарубежной историографии «хрущевских» реформ. Данная историографическая ситуация сложилась, по нашему мнению, прежде всего из-за незавершенности процесса накопления и обобщения архивных источников по истории Госплана СССР и сложности восстановления последствий неоднократных реорганизаций данного органа власти, частого перераспределения его полномочий, подчиненности, многочисленных кадровых перестановок в руководстве в 1955–1964 гг.

Исследование реформы Госплана 1955 г. включает в себя как административный, так и экономический и политический аспекты. Данная реформа стала первой из семи реорганизаций данного органа власти в течение 1955–1965 гг. [14. С. 487, 488, 512, 524, 613, 723, 734, 740]. Эти реорганизации охватили все стороны деятельности данного института – механизм планиро-

вания, полномочия, подчиненность, внутреннюю структуру, сопровождаясь изменением статуса председателя Госплана в системе власти и регуляторной сменой его руководства. Реформы Госплана СССР отражали мнение постсталинского руководства о том, что серьезные сбои в экономике связаны с недостатками организационной структуры. Реформа Госплана СССР выступила ответом на системный кризис советской экономики в 1955–1956 гг. Вопреки мнению мемуаристов, Сталин оставил своим «наследникам» экономику не в лучшем состоянии. Госплан СССР был мощным носителем практик сталинской модели хозяйствования, против которой объективно были направлены реорганизации 1955–1957 гг.

Реформа Госплана СССР 1955 г. стала первой институциональной реформой, инициированной Н.С. Хрущевым в период его «становления в качестве ключевой фигуры коллективного руководства» (февраль 1955 – май 1957 г.) [15. С. 68]. Таким образом, данная реформа неразрывно связана с процессом утверждения Хрущева как единоличного лидера и реформатора. В советской системе принятия экономических решений Госплан СССР был ключевым институтом, отвечавшим за подготовку народнохозяйственных планов, координировавшим деятельность ведомств, контролирующим и отстаивающим «общегосударственные интересы» в борьбе с «ведомственным эгоизмом» и местничеством [16. С. 18–21, 30–31]. В середине 1950-х гг. председатель Госплана СССР занимал высокое положение в партийно-государственной иерархии (номенклатура Президиума ЦК КПСС). Председатель Госплана СССР обязательно занимал должность заместителя (первого заместителя) Председателя Совета Министров СССР, входил в полноправный состав Президиума ЦК КПСС [17, 18]. По определению О. Хлевнюка и Й. Горлицкого, в системе высшей политической власти председатель Госплана СССР выполнял функцию «честного» администратора, сигнализирующего наверх о реальном положении дел в экономике [19. С. 104].

К началу 1955 г. кризис планирования и оперативного управления экономикой проявился со всей очевидностью. Проявлениями кризиса управления экономикой были отсутствие утвержденных контрольных заданий на пятую пятилетку, несбалансированность развития секторов и отраслей экономики, диспропор-

ции между потреблением и накоплением, доходами и материальными ресурсами; корректировка планов по факту, отсутствие перспективного плана развития экономики. Кризис планирования усугублялся дефицитом топлива и металла, столкновением ведомственных интересов за капитальные вложения и материальные фонды при подготовке шестого пятилетнего плана [20. Л. 160, 165; 21. Л. 7; 22. С. 237–239]. По свидетельству С.Н. Хрущева, кризис выполнения пятой пятилетки и неспособность Госплана СССР верстать планы «почестному» Н.С. Хрущевым осознавались [23. С. 212].

Выходом из кризисного положения стало принятие высшим политическим руководством серии решений, направленных на повышение эффективности управления экономикой. В конце мая 1955 г. принимается ряд указов и постановлений об образовании новых государственных комитетов [14. С. 487]. 24 мая был образован Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, 25 мая реорганизован Госплан СССР, 28 мая создан Государственный комитет Совета Министров СССР по новой технике [12. С. 487]. Наиболее значимым стало решение о реорганизации Госплана СССР. Госплан СССР был разделен на Государственную комиссию Совета Министров СССР по перспективному планированию (Госплан) и Государственную комиссию Совета Министров СССР по текущему планированию (Госэкономкомиссия). К ведению Госплана была отнесена разработка пятилетних и перспективных планов (10–15 лет), к ведению Госэкономкомиссии относилась разработка годовых планов (на основе пятилетних) и планов материально-технического снабжения [24. С. 3–9]. Эта модель планирования, с корректировкой в декабре 1956 г., функционировала с июня 1955 по май 1957 г. [24. С. 10–11; 25. Л. 8].

В.А. Шестаков констатирует, что «в основе реорганизации Госплана СССР лежали меры административного характера» [11. С. 250]. Но столь лаконичного замечания недостаточно, чтобы понять мотивы и механизмы выбора данной модели планирования и оперативного управления экономикой. В данном случае требует ответа ряд вопросов: в какой степени реформа Госплана СССР взаимосвязана с изменением расстановки в высшем политическом руководстве в начале 1955 г.? Существовали ли иные подходы при реорганизации Госплана СССР в 1955 г.? Почему была выбрана модель планирования на основе разделения текущего и перспективного планирования? Причина отсутствия в историографии ответов на данные вопросы, заключается в том, что исследования опираются на опубликованные источники без привлечения архивных документов, которые позволяют более детально проанализировать ситуацию в сфере планирования в середине 1950-х гг. Это в полной мере относится к реформе Госплана СССР 1955 г.

В мемуарах «хрущевских» плановиков положение в сфере планирования и оперативного управления экономикой в середине 1950-х гг. либо под разными предлогами обходится (В.Н. Новиков), либо совершенно не упоминается (Г.М. Первухин), либо сводится к констатации факта перестройки Госплана СССР (Н.К. Байбаков) [27–29]. В фонде Совета Министров СССР нахо-

дится отдельное дело, посвященное разработке реформы Госплана СССР в первой половине 1955 г. [30]. Материалы дела включают Постановление «О перестройке работы Госплана СССР и мерах по улучшению государственного планирования», проекты данного постановления, аналитические материалы к проектам постановления. Ценным источником, позволяющим понять механизм разработки новой модели планирования в течение первой половины 1955 г., являются составленные управляющим делами Совета Министров СССР А.В. Коробовым (Анатолий Васильевич Коробов с 1938 по 1953 г. работал в Госплане СССР. В 1951–1953 гг. – заместитель председателя Госплана СССР [31. С. 359]) для председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина «Замечания по проекту Постановления “О перестройке работы Госплана СССР и мерах по улучшению государственного планирования”» (далее – «Замечания») [30. Л. 10–17, 36–44].

Общий срок принятия решения о реорганизации Госплана СССР составил четыре месяца – с февраля по июнь 1955 г. Хронология решений этого периода выглядит следующим образом. 5 февраля 1955 г. председатель Госплана СССР М.З. Сабуров направил в Президиум ЦК КПСС предложения о перестройке работы Госплана СССР и мерах по улучшению государственного планирования [1. С. 284]. 14 марта на заседании Президиума ЦК КПСС было принято решение о том, что «необходимо перестроить работу Госплана, выделив функции текущего характера от разработки вопросов перспективного планирования» [30. Л. 16, 38]. Данное решение являлось основополагающим при разработке проекта постановления. К 28 марта был подготовлен первоначальный вариант проекта Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О перестройке работы Госплана СССР и мерах по улучшению государственного планирования» [30. Л. 9]. К 25 апреля в Президиум ЦК КПСС был представлен уточненный вариант проекта постановления. По итогам его рассмотрения 28 апреля в Президиуме ЦК КПСС было принято решение к 4 мая доработать проект постановления. 25 мая Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О реорганизации Государственного планового комитета Совета Министров СССР». 4 июня было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1088 «О перестройке работы Госплана СССР и мерах по улучшению государственного планирования» [14. С. 487, 488].

Реформа Госплана СССР происходила в условиях изменения расстановки политических сил в Президиуме ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Отставка Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова и назначение на эту должность Н.А. Булганина, с которым у Н.С. Хрущева существовали доверительные отношения, усилили позиции последнего и дали ему возможность более решительно действовать в реорганизации государственного управления и расстановке своих ставленников в государственном аппарате. Предложение о реорганизации Госплана СССР было внесено в Президиум ЦК КПСС через пять дней после отставки Г.М. Маленкова [32. С. 39–46]. Иными словами, реформу Госплана СССР, безусловно, следует связывать с укреплением позиций Хрущева в коллектив-

ном руководстве, усилением его влияния на принятие решений не только в сфере сельского хозяйства, но и в целом в народном хозяйстве.

Следует обратить внимание на состав комиссии, занимавшейся в феврале – апреле 1955 г. разработкой постановления о реформе Госплана СССР [30. Л. 54]. Членов комиссии можно разделить на три группы. Первую группу составляли члены Президиума ЦК КПСС – Председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин, первые заместители Председателя Совета Министров СССР – Л.М. Каганович, М.Г. Первухин, председатель Госплана СССР М.З. Сабуров. Вторую группу – «рядовые» заместители председателя Совета Министров СССР – А.Н. Косыгин, В.А. Малышев, И.Ф. Тевосян. В третью группу – руководящие работники Госплана СССР – входил первый заместитель Председателя Госплана СССР Г.П. Косяченко. В первой группе трое (все, кроме Кагановича) являлись сторонниками Хрущева. Во второй группе Косыгин и Малышев лояльно относились к инициативам Хрущева. Позицию третьей группы, на которую возлагались сугубо технические задачи, можно не учитывать. Уточненный проект постановления разрабатывался уже только членами Президиума ЦК КПСС – Н.А. Булганиным, Л.М. Кагановичем, М.Г. Первухиным, М.З. Сабуровым [30. Л. 76]. Таким образом, с одной стороны, это свидетельствует о том, что реформа планирования разрабатывалась в ближайшем окружении Хрущева. Маленков и Молотов не имели к ней никакого отношения. С другой стороны, поскольку в 1955 г. коллегиальность в Президиуме ЦК КПСС не носила формального характера [33. С. 6], Хрущев должен был согласовывать свои решения с коллегами, и он, очевидно, заручился поддержкой большинства полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Соотношение пять членов Президиума ЦК КПСС (включая Хрущева) против трех (К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов), не принимавших участия в разработке проекта реформы Госплана СССР, – это позволяло Первому секретарю провести в Президиуме ЦК КПСС необходимое решение по реформе Госплана СССР.

Как известно, результатом реформы Госплана СССР 1955 г. стало его разделение на два плановых органа – Госплан и Госэкономкомиссию. Этот пассаж является классическим для публикаций, посвященных реформам государственного управления второй половины 1950-х гг. [34. С. 37–38; 35. С. 19]. Изучение «Замечаний» показывает, что вариант реорганизации Госплана СССР путем разделения на два самостоятельных органа формировался постепенно и не был единственным. Идея разделения Госплана СССР на два органа планирования проходит через все три варианта проекта постановления. Однако в конце марта – апреле обсуждался вариант сохранения единого планового органа. Так, в «Замечаниях» к первоначальному варианту проекта постановления от 6 и 21 апреля подчеркивается, что предлагаемое разделение Госплана на два самостоятельных органа – Государственную плановую комиссию и Комитет по оперативному планированию – является принципиально неправильным. Аргументы против разделения Госплана – отрыв текущего планирования от перспективного планирования, создание излишней

переписки между плановыми органами, параллелизм, безответственность и путаница в составлении и обеспечении выполнения планов.

По мнению А.В. Коробова, решение Президиума ЦК КПСС от 14 марта должно было быть выполнено не механически, путем разделения Госплана на два органа, из которых один будет заниматься вопросами перспективного, а второй – вопросами оперативного планирования, а путем перестройки работы и улучшения структуры Госплана [30. Л. 38, 39, 43, 44]. В поддержку данного подхода А.В. Коробов подчеркивал, что Ленин, указывая на необходимость сочетания перспективного и текущего планирования, «не ставил вопроса об организации двух планирующих органов» [30. Л. 37]. Для улучшения текущего планирования целесообразно создать в Госплане Комиссию по текущему планированию, подчинив ее первому заместителю председателя Госплана. В состав Комиссии должны входить 2–3 заместителя председателя Госплана и несколько рядовых членов. Комиссия не должна иметь отдельный аппарат, а ей достаточно опираться на соответствующие управления и отделы Госплана, в которых могут быть выделены работники специально для подготовки вопросов текущего характера [30. Л. 37].

По мнению А.В. Коробова, главная проблема Госплана – сосредоточение в нем текущего планирования народного хозяйства, подготовки многих оперативных хозяйственных вопросов – в ближайшее время могла быть решена в связи с реализацией ряда мероприятий: создание Государственного комитета по новой технике, расширение прав советов министров союзных республик в области планирования, передача ряда текущих вопросов в ведение отраслевых министерств [30. Л. 43]. Однако идея сохранения единого Госплана не получила поддержки, и в уточненном проекте постановления предлагалось разделить его на два плановых органа.

Подход, предполагавший «механическое» разделение Госплана на два плановых органа в течение марта – апреля, претерпел серьезные изменения. В первоначальном проекте постановления предполагалось фактически сохранить Госплан СССР в неизменном виде с возложением на него всего цикла плановой работы, включая текущее и перспективное планирование в отраслевом и территориальном разрезах, материально-техническое снабжение и контроль за выполнением планов [30. Л. 13–15]. В дополнение к Госплану, «реорганизованному» в Государственную плановую комиссию Совета Министров СССР, предлагалось образовать Комитет по оперативному планированию народного хозяйства при Совете Министров СССР [30. Л. 16].

Согласно проекту постановления за Комитетом по оперативному планированию народного хозяйства закреплялся ограниченный круг задач по подготовке по поручениям Совета Министров СССР и по своей инициативе вопросов, связанных с обеспечением выполнения утверждаемых годовых государственных планов и предложений по использованию дополнительных материальных ресурсов, выявляемых в ходе выполнения государственных планов и выделения государственных резервов [30. Л. 12]. Таким образом, в первоначальном варианте предполагалось создание «полутораплатно-

вой» системы планирования. Критикуя данный вариант реорганизации планирования, А.В. Коробов ссылается на В.И. Ленина, который «...в данном им в 1921 году указании Госплану о порядке организации его работы рекомендовал распределить его силы таким образом, чтобы $\frac{1}{5}$ часть работников Госплана занималась вопросами перспективного планирования, а $\frac{4}{5}$ всех работников текущими хозяйственными делами» [30. Л. 12]. Иными словами, Комитет по оперативному планированию скорее выступал консультационным органом при Совете Министров СССР, чем реальным и самостоятельным плановым органом власти. В «Замечаниях» от 31 марта А.В. Коробов указывает, что «...задачи Комитета... не дают представления о том, в чем именно будет заключаться работа Комитета... так как... никаких задач перед Комитетом в области планирования, кроме подготовки вопросов о частичных поправках к плану, не ставится... удельный вес работы этого Комитета в области планирования будет весьма незначительным» [30. Л. 12].

В уточненном варианте проекта постановления от 25 апреля происходит корректировка подхода к реорганизации планирования. Госплан предлагается разделить на два самостоятельных органа: Государственную плановую комиссию СССР (Госплан) и, вместо Комитета по оперативному планированию, Планово-экономическую комиссию Совета Министров СССР по проверке выполнения и обеспечения народнохозяйственного плана. Происходит корректировка их функций. Согласно проекту на Госплан возлагается разработка перспективных и годовых планов развития народного хозяйства, а на Планово-экономическую комиссию – проверка выполнения и обеспечение народнохозяйственного плана [30. Л. 44]. Главное изменение в новой редакции постановления заключается в том, что контроль за выполнением планов изымается из ведения Госплана [30. Л. 17, 18] и передается Планово-экономической комиссии. Таким образом, Планово-экономическая комиссия превращается из консультативного органа Совета Министров СССР в контрольно-надзорный орган в хозяйственной сфере.

И только в проекте постановления от 4 мая появляется разделение Госплана СССР на Государственную комиссию Совета Министров СССР по перспективному планированию и Экономическую комиссию Совета Министров СССР по текущему планированию [30. Л. 75]. В данном проекте постановления происходит четкое разделение сфер ответственности плановых органов, включая контроль за выполнением перспективных и текущих планов соответственно. Оперативное управление экономикой осуществляется Экономической комиссией, за которой закрепляются задачи по разработке планов материально-технического снабжения и распоряжения материальными ресурсами [30. Л. 74, 74 об., 75, 75 об.]. Этот проект постановления с небольшими корректировками лег в основу постановления ЦК КПСС и Совета Министров о перестройке работы Госплана СССР [30. Л. 77 об. – 80].

Фактически были созданы два плановых органа, каждый из которых по своей организационной структуре соответствовал прежнему Госплану СССР. До

реформы в Госплане СССР насчитывалось 55 управлений и отделов. После его разделения в Госэкономкомиссии – 55 управлений и отделов и Экспертный совет (с секретариатом) на самостоятельной смете. В Госплане – 41 управление и отдел, а также советники, Совет технико-экономической экспертизы, Научно-исследовательский экономический институт, Высшие экономические курсы, журнал «Плановое хозяйство» на самостоятельной смете [30. Л. 10, 11, 77–78 об.]. Впервые публично новая модель планирования и оперативного управления экономикой была представлена на Всесоюзном совещании работников промышленности, проходившем 16–18 мая 1955 г. Именно Н.С. Хрущев, а не Н.А. Булганин как Председатель Совета Министров СССР дал развернутую характеристику принятого решения по Госплану СССР. Данный факт также подтверждает, что инициатива о реформировании планирования принадлежала Н.С. Хрущеву [36. С. 7, 120].

Особенность реформы Госплана СССР 1955 г. заключалась в том, что перед новыми плановыми органами были поставлены вполне конкретные практические задачи развития экономики. Госплан должен был улучшить методику перспективного планирования, разработать перспективные планы отраслей, ликвидировать диспропорции и «сказать, когда мы перегоним США по производству различных продуктов на душу населения»; Госэкономкомиссия – повысить эффективность использования материальных, технических и трудовых резервов для выполнения планов развития экономики. В итоге должна была измениться практика планирования социально-экономического развития. Данные условия подтверждают наблюдения П. Грегори и Ю.Я. Ольсевич о реформаторской деятельности Хрущева о том, что «институциональные преобразования он, как правило, тесно связывал с постановкой перед реформируемыми органами вполне конкретных практических задач» [7. С. 37].

Как в зарубежной, так и в отечественной историографии негативно оценивают реформу Госплана СССР 1955 г. [5. С. 285; 9. С. 251]. Так, виднейший британский исследователь советской экономики Алек Ноув поставил под сомнение необходимость разделения Госплана СССР как средства повышения эффективности согласования перспективного и текущего планирования для выполнения программ капитального строительства [6. С. 350]. Новые архивные документы подтверждают, что реформа Госплана СССР 1955 г. не изменила практики планирования. В августе 1956 г. Н.С. Хрущев после поездки по регионам Урала, Сибири, Казахстана и в Донбасс подверг критике практику работы Госплана и Госэкономкомиссии [30. С. 155, 160; 31. С. 378]. Основные претензии, как и прежде, – незнание работниками плановых органов реальных условий, бюрократический подход к определению плановых заданий, безапелляционность выводов, игнорирование мнений, идущих с мест [23. С. 365–367, 398; 37. С. 317].

Однако реформа принесла и позитивные сдвиги в перспективном планировании. В 1955–1956 гг. Госплан разработал долгосрочную программу электрификации и теплофикации железных дорог, програм-

му развития газовой промышленности, план строительства атомных электростанций [33. С. 174–178, 376]. Хотя это преимущественно качественные оценки, специальное исследование функционирования данной модели планирования и оперативного управления в 1955–1956 гг. в историографии отсутствует.

Таким образом, реформа Госплана СССР 1955 г. носила объективный характер и была ответом на кризис советской экономики и необходимость «нащупать» новые практики планирования. Новые архивные

документы показывают, что решение о разделении Госплана СССР на два плановых органа не было изначально заложено и оформилось постепенно. Но данная реформа и не являлась строго управляемым процессом в русле научной стратегии КПСС, а несла отпечаток борьбы в высшем политическом руководстве и, следовательно, аккумулировала спонтанные и хаотичные процессы в социально-экономической политике 1955–1956 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Планирование* размещения производительных сил СССР. М., 1985. Ч. I.
2. Первухин А.Г. Этапы планирования // Страницы памяти: О планах, планировании и плановиках. М., 1987.
3. Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М., 1987.
4. Зембатова Б.В. Планирование: простые и сложные истины. М., 1990.
5. *История социалистической экономики СССР*. М., 1980. Т. 6.
6. Nove A. *An Economic History of the USSR (1917–1991)*. N.Y., 1992.
7. Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.
8. *Очерки экономических реформ* / под ред. Ю.Ф. Соловьева. М., 1993.
9. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006.
10. Щербакова Т.И. Проблемы экономической децентрализации в промышленности в 1957–1964 гг. // *Федерализм*. 2010. № 3. С. 135–148.
11. *Экономическая история СССР: очерки* / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. М., 2007.
12. Thompson W.J. *Industrial Management and Economic Reform under Khrushchev* // Nikita Khrushchev / ed. by W. Taubman, S. Khrushchev, A. Gleason. L. : New Haven, 2000.
13. Taubman W. The Khrushchev period, 1953–1964 // *The Cambridge History of Russian* / ed. by R.G. Suny. Cambridge, 2006. Vol. III.
14. *Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917–1965* : в 2 кн. Кн. 2: 1951–1965. М., 1967.
15. Zubkova E. *The Rivalry with Malenkov* // Nikita Khrushchev / ed. by W. Taubman, S. Khrushchev, A. Gleason. L. : New Haven, 2000.
16. Gregory P.R. *Restructuring the Soviet Economic Bureaucracy*. Cambridge, 1990.
17. Некрасов В.Л. Н.К. Байбаков: личностный фактор в годы руководства Н.С. Хрущева (1955–1957 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов I Всерос. молодежн. науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 229–236.
18. Некрасов В.Л. Должность председателя Госплана СССР в системе высшего политического руководства (1955–1964 гг.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2012. № 4. С. 66–70.
19. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.
20. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 218.
21. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ)*. Ф. 4372. Оп. 56.
22. XX съезд КПСС: стеногр. отчет. М., 1956. Т. 2.
23. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. М., 2010.
24. *Реорганизация Госплана СССР и задачи улучшения планирования народного хозяйства* // *Плановое хозяйство*. 1955. № 3.
25. *Решение декабрьского Пленума ЦК КПСС и задачи улучшения планирования народного хозяйства* // *Плановое хозяйство*. 1957. № 1.
26. *Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)*. Ф. Р7523. Оп. 71. Д. 197.
27. Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М., 1998.
28. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // *Вопросы истории*. 1989. № 1. С. 105–117.
29. Первухин М.Г. Коротко о пережитом // *Новая и новейшая история*. 2003. № 5. С. 140–148.
30. *ГА РФ*. Ф. Р5446. Оп. 89. Д. 25.
31. *Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991*. М., 1999.
32. *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964*. М., 2006. Т. 2.
33. *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964*. М., 2003. Т. 1.
34. Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 1950-х – середины 1970-х гг. М., 1997.
35. *Совет народных комиссаров. Совет Министров СССР. Кабинет Министров СССР. 1923–1991. Энциклопедический справочник* / С.Д. Гарнунюк. М., 1999.
36. *Всесоюзное совещание работников промышленности. 16–18 мая 1955 г.* М., 1955.
37. Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. М., 2009. Т. 2.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 октября 2012 г.